

Глава 12: «Ты такой обычный на вид»

На следующее утро солнечный свет был ярче, чем обычно, он заливал мое лицо и заставлял щеки гореть. Еще не проснувшись окончательно, я встал, умылся и приготовился пойти к отцу на завтрак в столовую. По моим подсчетам, он еще не должен был уйти на утреннее заседание суда.

Чтобы добраться до столовой, мне нужно было пройти через главный зал. Проходя мимо, зевая, я увидел человека, стоящего в центре зала спиной ко мне. Одетого в бледно-белую мантию, он стоял высокий и элегантный, как нефрит, с нефритовой короной, удерживающей половину его темных волос, излучая ауру строгой отстраненности.

В этот момент из своих покоев вышел мой отец и почтительно поклонился этому человеку. «Ваше Высочество, ваше присутствие удостаивает мое скромное жилище чести. Этот скромный чиновник просит прощения за то, что не приветствовал вас раньше. Прошу прощения у Вашего Высочества».

«Все в порядке», — ответил Се Янь, как всегда скупой на слова.

Заметив, что я застыл у входа, отец быстро позвал: «Сяо Цю, подойди и поклонись Его Высочеству».

С угрюмым выражением лица я шагнул вперед и наклонил голову в довольно небрежном поклоне. «Этот простолюдин приветствует Ваше Высочество».

Се Янь бросил на меня равнодушный взгляд, а затем повернулся к отцу, полностью игнорируя меня. Как мелочный человек, я не мог не подумать, что он все еще держит на меня зло за вчерашний день, когда я отказался послушаться его слов и вернуться с ним в резиденцию наследного принца.

Хм, кому он нужен? Подумал Я почувствовав прилив раздражения.

«Ваше Высочество, что привело вас сюда сегодня?» — спросил мой отец с крайней почтительностью. «Вам не нужно было утруждать себя личным визитом, вы могли просто послать кого-нибудь с вашими инструкциями».

Се Янь, который был высокомерен и властен по отношению ко мне, вел себя с моим отцом с безупречным приличием. Он слегка кивнул и сказал: «Фэн Муцю был ранен из-за меня. Я так беспокоился о его состоянии, что не мог спать прошлой ночью. Поэтому я и пришел так рано утром, чтобы побеспокоить премьер-министра. Надеюсь, премьер-министр не обидится».

Се Янь действительно был двуличным — это сдержанное и корректное поведение было далеко от того, как он вчера жестоко издевался надо мной. Для всех остальных он был элегантным,

мягким и любезным. Для меня он был мстительным и холодным.

И полным лжи!

Вчера он сказал, что поцелуй был просто для забавы. Сегодня он сыпал сладкими словами на моего отца, чтобы уговорить меня вернуться в резиденцию наследного принца в качестве бесплатной рабочей силы. От этого у меня зубы зачесались от злости.

Я проклял Се Яня тысячу раз в душе, но потом услышал, как мой отец сказал: «В таком случае, если Ваше Высочество не против, присоединяйтесь к нам за завтраком. Императорский врач уже осмотрел рану Сяо Цю вчера. Если он будет хорошо отдыхать, то скоро поправится».

Я бросил отцу взгляд, слегка покачав головой, но он, полагая, что я просто капризничаю, проигнорировал меня и приказал кухне подать еду. Что еще хуже, мое сопротивление заметил Се Янь, который слегка приподнял уголки губ в беззвучной ухмылке и прошептал мне два слова:

«Как забавно».

Он действительно сказал «как забавно»! Черт возьми, я был так зол, что чувствовал, как у меня голова готова взорваться. Я мог только сказать отцу: «Папа, я вдруг потерял аппетит. Я не буду есть. Пойду в свою комнату».

Увидев меня в таком состоянии, Се Янь поднял бровь, в его глазах появилась ирония. Я знал, что он специально пытался меня спровоцировать, чтобы отомстить за то, что я вчера не послушался его. Какой мелочный человек!

Естественно, отец не позволил этого. Он сердито отругал меня: «Чушь! Как ты можешь пропустить еду? Фэн Муцю, стой на месте и веди себя прилично».

Как будто я осмелился бы выделываться перед Се Янем! Я молча возразил в душе, кротко указав на столовую и пробормотав: «Ваше Высочество, сюда, пожалуйста».

Обычно, когда я был в резиденции наследного принца, я стоял, а Се Янь сидел и писал, поэтому я часто забывал, что Се Янь намного выше меня.

Он шел впереди меня, его широкие плечи и узкая талия были заметны при каждом шаге, а рукава мягко колыхались на ветру. Идя следом, я обнаружила, что смотрю на его спину. Спина Се Яня была даже шире, чем у моего отца. Было бы так приятно спать, прислонившись к ней.

Погруженный в раздумья, я не ожидал, что Се Янь внезапно обернется.

Я не смог вовремя остановиться и врезался прямо в его грудь. Се Янь всегда источал слабый холодный аромат — как запах соснового леса или зимнего снега, тонкий и прохладный. Я не мог не вдохнуть полной грудью.

Се Янь не проявил никакой реакции на мое «восторженное» объятие. Он стоял, не шевелясь, позволяя мне нюхать его, как кошка, обнаружившая запах рыбы.

Его рука свободно лежала на моей талии, а он смотрел на меня сверху вниз, его серые глаза отражали утренний солнечный свет, как две тусклые, но красивые стеклянные бусины.

Я не знаю, как долго я прижимался к его одежде, вдыхая его запах, пока он внезапно не заговорил безразличным тоном: «Твой отец здесь».

Я очнулся от оцепенения и отскочил от него, виновато оглядываясь по сторонам. Как и ожидалось, Се Янь не лгал — мой отец только что вышел из главного зала и с улыбкой сказал: «Столовая в этой стороне, Ваше Высочество».

Так что же собирался сделать Се Янь, когда повернулся? Я не мог понять.

Се Янь и мой отец имели много тем для разговора, от текущей политики до обычаев соседних стран — они могли бы с таким же успехом обсуждать поэзию, песни и смысл жизни. Скучая до безумия, я играл пальцами, с нетерпением ожидая, когда подадут завтрак.

Мой отец не знал о предпочтениях Се Яня в еде, поэтому на столе в основном были мои любимые блюда. Он тепло пригласил Се Яня: «Ваше Высочество, попробуйте, пожалуйста. Конечно, они не так изысканны, как блюда из императорской кухни. Если вам не понравится, я попрошу повара приготовить другие пирожные».

«Все в порядке. Пожалуйста, угощайтесь, премьер-министр», — сказал Се Янь с нейтральным выражением лица.

Хотя он выглядел безупречно, я знал, что ему не нравится эта выпечка. Он привык пить соленый чай с молоком по утрам, и, поскольку его не было на столе, я сомневался, что он много съест.

Подумав об этом, я быстро съел немного выпечки и решил попросить кухню приготовить соленый чай с молоком.

В этот момент внезапно вошел Сяо Мань. Он поклонился наследнику престола и поприветствовал моего отца, а затем вручил мне письмо. «Молодой господин, это письмо прислал молодой господин Юань».

Как только он закончил говорить, Се Янь бросил на меня резкий, ледяной взгляд. Его лицо

помрачнело, тонкие губы сжались, а пальцы сжались на столе, как будто он хотел убить меня взглядом прямо здесь и сейчас.

Я вдруг вспомнил, что сказал Се Яну, и поспешил дистанцироваться. «Разве я не всегда говорил тебе сжигать такие письма? Почему ты сегодня забыл?»

Сяо Мань выглядел несколько обиженным. «Этот слуга тоже так думал, но слуга с его стороны настаивал, что его молодой господин тяжело болен, и умолял меня доставить это письмо вам».

Я усмехнулся. Этот ублюдок Юань Е — даже если бы он умер от болезни, это было бы благом для народа. Я уже собирался что-то сказать, когда Се Янь неторопливо вступил в разговор. Держа фарфоровую ложку, он не спеша потягивал кашу, но сказал мне: «Раз молодой господин Юань так заботится о вас, разве вам не следует прочитать письмо и ответить на его искренность?»

Хотя он так и сказал, его холодные, острые глаза неоднократно бросали на меня гневные взгляды, а его тон был необычно саркастичным. Даже мой отец заметил это и сказал: «Его Высочество сегодня здесь. Не беспокойте его личными делами. Разберись с этим позже».

Я не хотел связываться с Юань Е. Даже если Се Янь заставил бы меня прочитать письмо, я не собирался этого делать. Я твердо сказал Сяо Мань: «Даже если он мертв и это его предсмертная записка, немедленно сожги ее».

«Понятно, господин Юань». Сяо Мань, поняв, что перешел черту, извинился и ушел.

Остальную часть трапезы Се Янь разговаривал только с моим отцом. Всякий раз, когда я пытался вступить в разговор, он прерывал меня, бросал на меня холодный взгляд, а затем полностью игнорировал, что ставило меня в крайне неловкое положение.

После завтрака отец пригласил Се Яня пойти вместе на утреннее заседание суда. Я проводил их до двери, но Се Янь по-прежнему игнорировал меня, даже не взглянув на меня.

Я не мог понять, почему он злится, и чувствовал себя немного растерянно, гадая, не сказать ли мне что-нибудь, чтобы его развеселить.

Паланкин Се Яня был припаркован у моего дома — он был богато украшен и изыскан, с экзотическими колокольчиками, висящими по четырем углам, которые звенели при каждом дуновении ветра. Поразмыслив, я принес соленый чай с молоком, приготовленный на кухне, и подошел к паланкину.

«Се Янь, Се Янь», — несколько раз позвал я, но он не ответил. Мне пришлось поднять занавеску своей неповрежденной рукой. Внутри Се Янь отдыхал с закрытыми глазами. Он явно слышал меня, но игнорировал.

Внутри паланкина было просторно, он был выстлан мягкими шелковыми коврами и наполнен ароматом тонкого ладана. Я поставил чай с молоком в сторону и медленно залез внутрь.

Когда я дошел до Се Яня, он наконец слегка приоткрыл глаза и сказал слугам снаружи: «Поехали».

Я сразу почувствовал, как колеса начали катиться, но я все еще был внутри паланкина.

«Что ты здесь делаешь?» Се Янь посмотрел на меня сверху вниз. Его ресницы были длиннее, чем у большинства людей, зрачки светлые, а переносица высокая. Когда он смотрел на кого-то сверху вниз, он излучал высокомерие и нетерпение.

«Я принес тебе чай с молоком», — сказал я, как будто искал одобрения, указывая на напиток, который принес.

«Тогда зачем ты залез внутрь?»

«Ты не ответил, когда я позвал тебя, поэтому я пришёл тебя искать», — терпеливо объяснил я.

Но он всё равно казался недовольным. Долго холодно глядя на моё лицо, он вдруг сказал: «Фэн Муцю, ты такой обычный. Почему Юань Е так увлечён тобой?»

Говоря это, он протянул руку и ущипнул меня за щёку.

Понравилась глава? Оставь комментарий — твоя реакция это наше топливо!

Хочешь ещё больше — новости, промокоды и розыгрыши?

Присоединяйся к нашему Telegram-каналу Webnovels и будь первым!

<http://bllate.org/book/15794/1412429>